

Список использованных источников

1. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
2. Кара-Мурза, С. Г. Идеология и мать её наука / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.
3. Делягин, М. Ключевая задача социальной инженерии / М. Делягин // Наш современник. – 2023. – № 6. – С. 207–216.
4. Катасонов, В. Ю. Цифровая диктатура и пандемия обмана / В. Ю. Катасонов. – М.: Книжный мир, 2021. – 512 с.
5. Бобков, В. Политическое лидерство на Западе: морально-нравственный аспект / В. Бобков // Беларуская Думка. – 2023. – № 12. – С. 52–60.
6. Привкус цветных революций / сост. С. Г. Мусиенко, М. В. Осипов. – Минск: Беларусь, 2023. – 400 с.
7. Ларина, Е. Гамбургер для Байдена / Е. Ларина [Электронный ресурс] // Изборский клуб. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/20436/> – Дата доступа: 07.02.2021.

(Дата подачи: 06.02.2024 г.)

В. О. Серебряков

Институт пограничной службы Республики Беларусь, Минск

V. Serebryakov

The Border Service Institute of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 327(4/9); 930.22(4/9)

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

SANCTIONS POLICY: EFFECTIVE OR NEGATIVE IMPACT

В статье рассматривается нелегитимная практика применения санкционной политики США и стран коллективного Запада в отношении как Республики Беларусь, так и других стран. В научной работе проанализированы труды специалистов в области санкционной политики на предмет эффективного использования и негативного воздействия ограничительных мер, раскрыты детерминанты внешних угроз на примере нашей страны, предложены рекомендации по противодействию санкциям.

Ключевые слова: Республика Беларусь; санкционная политика; ограничительные меры; внешняя политика государства; Соединенные Штаты Америки; коллективный Запад.

The article examines the illegitimate practice of applying the sanctions policy of the United States and the countries of the collective West in relation to both the Republic of Belarus and other countries. The scientific work analyzes the works of specialists in the field of sanctions policy for the effective use and negative impact of restrictive measures, reveals the determinants of external threats using the example of our country, and offers recommendations for countering sanctions.

Keywords: Republic of Belarus; sanctions policy; restrictive measures; foreign policy of the state; USA; collective West.

В начале 1990-х годов Соединенные Штаты Америки заявили о «новом мировом порядке». В условиях трансформации системы международных отношений, разбалансировки военно-политических блоков Вашингтон взял на себя роль мирового лидера. Обладая мощным военным и экономическим потенциалом, США самостоятельно стали решать судьбы суверенных государств и целых народов, применяя различные подходы. Очевидно, что противодействие ряда стран новой системе международных отношений подвергалось агрессивной риторике со стороны Вашингтона, что в конечном итоге повлекло за собой применение санкционной политики в отношении «непослушных» государств. В различный период времени санкционная политика принимала форму эмбарго на многочисленные виды товаров и услуг, ограничение и прекращение экспортно-импортных операций, разрыв дипломатических отношений, блокировка и замораживание финансовых активов, ухудшение инвестиционной привлекательности государств-объектов санкционного давления и др. В течение последних десятилетий санкционная политика США стала инструментом для реализации своих внешнеполитических и внешнеэкономических амбиций. Постулат о том, что в системе международных отношений участники должны уважать суверенитет и независимость всех государств, постепенно стал подвергаться пересмотру.

В современных условиях санкции имеют безграничные возможности и могут применяться во всех спектрах жизнедеятельности: в политике, экономике, дипломатии, социально-гуманитарной и военной сферах. Государства, которые в значительной степени зависят от импорта определенных торговых партнеров и имеют одностороннюю экспортную направленность, представляют собой уязвимую категорию стран для санкционного давления.

Как отмечают российские ученые Р. М. Нуреев и Е. Г. Бусыгин, независимо от целей санкционной политики в период с 1910 по 2000 г. лидерство по введению ограничительных мер принадлежало Соединенным Штатам Америки. Успех санкций зависит от заявленных целей, а на протяжении XX в. эффективность санкционной политики постепенно снижалась. Так, в период с 1914 по 1944 г. из общего числа введенных санкций, успешной реализации подверглось порядка 50 % ограничительных мер. С 1945 по 1969 г. снижение произошло до 33 %, а в период 1990–2000 гг. только в 28,2 % случаев реализованы запланированные цели. Исходя из статистических данных, российский авторский коллектив аргументирует, что данная закономерность происходила на фоне глобализационных процессов в мировой экономике, позволяющих быстро адаптироваться к современным реалиям. Вместе с тем, санкционная политика, направленная на дестабилизацию общества, изменение политического курса независимых государств, в период с 1990 по 2000 г. характеризовалась наиболее высоким процентом (52 %). Ограничительные меры, ориентированные на ухудшение военного

потенциала подсанкционной страны имели успех в 33 % случаев, а результативность в смене политического режима – 28 % [1].

Концептуальные и теоретические аспекты американского исследователя Дэвида Болдуина свидетельствуют о том, что любое суждение о полезности санкций необходимо проводить в сравнении с тем, чего можно было бы ожидать от использования иных политических инструментов, включая «мягкую» силу, частную и публичную дипломатию, проведение разведывательных и иных действий, военное вмешательство. Кроме того, требуется не только взвешивание затраченных средств и выгод от вводимых санкций, а сравнение вероятных затрат и преимуществ, которые возникнут в результате принимаемых конкретных мер [2]. Одним из приоритетов данного исследования стоит выделить эффективность и масштаб санкций, политические и экономические возможности страны-объекта, характер и продолжительность ограничительных мер, степень и продолжительность действий, наличие способа применения введенных рестрикций. На этом фоне исследования направлены на то, чтобы продемонстрировать конкретный результат санкционного воздействия.

Автор книги «Экономическое оружие» Николас Малдер в своих трудах описывает умелое применение санкционной политики Лигой Наций в начале 1920-х гг. К примеру, своевременное введение ограничительных мер в отношении Германии дважды предотвратило возникновение боевых действий на Балканском полуострове. Вместе с тем в ближайшей перспективе внедрение санкционной политики показало неспособность принятия адекватных решений при возникновении проблемных вопросов, что в конечном итоге стало одной из причин кризиса мирового масштаба, о чем свидетельствует начало Второй Мировой войны. Президент США В. Вильсон был идеалистом и считал, что введение санкций уменьшит стремление руководителей государств к разрешению конфликтов на полях сражений. Однако, непреднамеренные и контрпродуктивные последствия санкционной политики были очевидны еще с 1930-х гг. [3].

Известный норвежский социолог Йохан Галтунг впервые предпринял попытку определить результативность санкционной политики. Ученый указывал на то, что международные санкции представляют собой действия, инициированные одной страной или группой стран против другого государства с целью ограничить экономическое развитие государства, лишиться доходов от экспорта продукции, подчиниться определенным требованиям государства-инициатора санкционных ограничений. Основной вывод работ Й. Галтунга заключался в том, что санкционное давление в большей степени сопровождается повышением уровня доверия к действующей власти и ростом политических интеграционных процессов в стране, подвергнутой ограничительным мерам со стороны государства или группы государств-инициаторов санкций. В данном контексте происходит сплоченность общества на фоне кризисных ситуаций и преднамеренных внешних угроз [4].

Акцент на то, что санкционная политика в перспективе будет эффективной, является ошибочным. Такое заключение делает американский политолог Роберт Энтони Пейп. В своих трудах ученый констатирует, что большинство независимых государств готовы оказывать сопротивление внешнему давлению, способны терпеливо переносить временные трудности и при любых обстоятельствах отстаивать национальные интересы. Характерно, что государства, обладающие природными ресурсами и современными технологиями, самостоятельно могут противостоять санкционной политике путем диверсификации рынков сбыта своей продукции и импортозамещения товаров по многим позициям [5].

Шведский ученый Оскар Йонссон утверждает, что санкции являются неотъемлемой частью современного стратегического мышления, направленного на полное устранение различий между войной и миром. Бесспорно, санкционная политика является частью западной стратегии принуждения, однако в последнее время ограничительные меры в большей степени приобретают характер гибридной войны. Широкое распространение контента информационных технологий и зарождение «цветных революций», в настоящее время представляют экзистенциальные угрозы для суверенных государств в равнозначной степени с насильственным территориальным захватом. Беспрецедентная способность использования внешними акторами военных и невоенных средств с целью свержения действующей власти или смены политического режима в государстве напрямую подразумевает санкции как элемент войны. В связи с этим санкции неразрывно связаны с подготовкой и проведением «цветных революций», разжигания «контролируемого хаоса», эскалации экстремизма в «неудобных» странах, что, в свою очередь, равнозначно поражению на поле боя [6].

Преследуя политические цели, примером воздействия экономических санкций необходимо выделить «арабский бойкот». Страны Лиги арабских государств систематически предпринимали попытку подвергнуть Израиль экономической изоляции, не допустить осуществления торгово-экономических, финансово-инвестиционных отношений со странами «арабского мира», ослабить вооруженные силы еврейского государства. До момента образования государства Израиль (1948 г.) данная мера санкционного воздействия применялась в отношении еврейской общины в Палестине, а затем и против еврейского государства. В свою очередь бойкот Израиля рядом стран арабских государств в умеренной степени повлиял на развитие страны и негативное влияние на рост экономики. Руководство страны сумело обойти ограничительные меры в торговле, сфокусироваться на строительстве сильнейшей региональной экономике, использовать продуктивные ответные контрмеры. Стоит отметить, что проведение санкционной политики неблагоприятным образом отразилось и на благосостоянии арабских стран, принимавших участие в бойкотировании. Вместе с тем в 1996 г. Совет сотрудничества арабских государств признал полную отмену бойкота и наметил планы по развитию торгово-экономических отношений в регионе. В то

же время отсутствие эффективного и надлежащего контроля со стороны арабских государств за реализацией согласованных договоренностей в сфере ограничения торгово-экономических отношений с Израилем коренным образом изменило условие бойкота. Каждая страна выступала с учетом своих национальных интересов и конкретных преимуществ [7].

Еще одним примером отметим введенные в августе 1990 г. санкции против Ирака, в сфере которых активизировали свою деятельность эксперты в области научных исследований на предмет эффективности и пересмотра критериев санкционной политики. Результат продуктивности ограничительных мер в отношении Багдада позволяет сделать ряд неоднозначных выводов. Во-первых, инициированные ООН санкции по принуждению Ирака к уничтожению оружия массового поражения, выводу своих вооруженных сил и выплата репараций Кувейту, не получили ожидаемого эффекта. В частности, несмотря на заявления Совета Безопасности ООН, иностранные военные инспекции так и не были допущены в страну. Во-вторых, санкционная политика стала триггером катастрофы гуманитарного масштаба. Так, исходя из отчетов международных организаций, последствием для гражданского населения страны стала систематическая нехватка питьевой воды, употребление в пищу низкокачественных продуктов, недостаток лекарственных средств, что, в свою очередь, провоцировало распространение инфекционных заболеваний, ранней смертности. В-третьих, с введением санкций возрос масштаб террористической активности в стране. Государство трансформировалось в одну из наиболее опасных, быстро возгораемых точек в регионе, готовых в любой момент оказаться в центре внимания мировой общественности. Формирование очагов нестабильности фактически составило основу распространения местных террористических организаций, радикально настроенных группировок не только в стране-объекте санкционного давления, но и соседних с Ираком государствах.

В настоящее время санкционная политика представляют собой инструмент государственного управления, направленный на достижение внешнеполитических целей путем сдерживания экономического и финансового развития страны-объекта санкционного давления. Как правило, инициаторы ограничительных мер разрабатывают санкции как карательную меру воздействия, ориентированную на изменение политического курса государства-объекта путем причинения экономического ущерба. Введение США и коллективным Западом против конкурентов торгово-экономических санкций, повышение импортных тарифов, экспортный контроль новейших систем и технологий, блокирование инвестиций «недружественных» государств на подконтрольной территории под предлогом угрозы национальной безопасности и защиты «промышленного (технологического) суверенитета», создает предпосылки для поиска нового баланса сил и национальных интересов, создании миропорядка, основанного на современных геополитических реалиях. В свою очередь, санкционная политика одних государств порождают контрсанкционные меры со стороны других. В частности, воз-

действие ограничительных мер снижает зависимость и потенциальную уязвимость от внешних торговых партнеров, повышая устойчивость собственных производителей путем диверсификации рынков и импортозамещения товаров.

В современных условиях, несмотря на изучение научно-экспертным сообществом эффективности (неэффективности) применения санкционной политики в отношении ряда государств, именно ограничительные меры остаются инструментом решения стратегических внешнеполитических задач США и стран коллективного Запада.

Несостоявшаяся попытка государственного переворота в 2020 г. фактически вынудила США и коллективный Запад в одностороннем порядке направить весь свой санкционный арсенал на молодое белорусское государство. Однако, Республика Беларусь смогла на практике доказать собственную жизнеспособность и адаптацию к внешним угрозам, выстроить свою внешнеполитическую и внешнеэкономическую стратегию с учетом национальных интересов.

После президентских выборов в Республике Беларусь в 2020 г. Вашингтон и их западные сателлиты применили широкий спектр санкционных ограничений в дополнении к уже существующим. Наиболее ярким примером противоправных действий стран коллективного Запада можно выделить разрыв многосторонних торгово-экономических отношений с рядом западных стран, прекращение поставок в эти страны отдельных нефтепродуктов и калийных удобрений, введение запрета на поставки шин, всей группы лесоматериалов, черных металлов, цементной продукции [8]. В то же время введены персональные визовые ограничения в отношении физических и юридических лиц нашей республики, установлены барьеры в банковской и финансовой сферах, инициированы ограничения на экспорт, реэкспорт определенной категории товаров и технологий двойного назначения, применены запретительные меры на предоставление специализированных финансовых услуг, подвергнуты замораживанию белорусские активы в некоторых зарубежных банках и др. Прекращение транзитных грузоперевозок через балтийские страны и блокирование экспорта белорусских калийных удобрений поставили под угрозу продовольственную безопасность ряда государств. Осуществлена остановка поставок европейскими компаниями в нашу страну жизненно важных медицинских препаратов, необходимых для больных детей и инвалидов. К примеру, шведская фирма «Molnlycke Health Care» перестала поставлять специальные материалы для лечения детских кожных заболеваний, а польская компания «Tarchomin Pharma ceutical Works Polfa S.A» отменила поступление в Беларусь препаратов для лечения соматических заболеваний и эпилепсии. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко 18 января 2024 г. на совещании с руководством Совета Министров отметил: «Санкции – традиционная и многократно отработанная практика давления так называемых мировых лидеров на неудобные им страны. К сожалению, это, если можно так сказать, модный экономический

тренд. Таким образом и Штаты, и Европейский союз давно расправляются с конкурентами» [9].

На этом фоне существует необходимость теоретического понимания санкционной политики в современных условиях, разработки рекомендаций по противодействию данному негативному явлению. Оценка состояния санкционного давления на Республику Беларусь позволяет предложить новые направления исследований и разработки практических рекомендаций в контексте стратегических аспектов развития государства и противодействия санкционной политике в условиях конкурентной борьбы. Во-первых, установленные за последние годы прямые рабочие контакты на высшем и высоком уровнях Беларуси со странами Азии и Африки необходимо более активно использовать для дальнейшего укрепления двустороннего политического диалога и расширения дружественных связей в этих регионах. В данном контексте следует обратить внимание на применение практики двусторонней поддержки на площадках международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, Шанхайская организация сотрудничества, Движение неприсоединения и др. Во-вторых, необходимо проводить постоянный мониторинг применения санкционной политики. Следует отметить, что многие страны в мире не заинтересованы в введении ограничительных мер в отношении Республики Беларусь. Расширяя горизонты на политико-интеграционном пространстве, диверсификации торгово-экономических отношений, стоит выделить реализацию контактов иностранных партнеров с нашей страной на уровне межотраслевого взаимодействия (политика, безопасность и военно-техническое сотрудничество; аграрный, сельскохозяйственный и продовольственный сектора; научно-техническое, образовательное и гуманитарное пространство; промышленность, строительство, экология и др.) с дружественными странами, с учетом взаимного интереса и выработки определенной «дорожной карты» с необходимыми условиями. В-третьих, под воздействием марионеточных западных правительств, многие иностранные компании покинули нашу страну. В частности, прекращены поставки продукции и оборудования, ограничена инвестиционная деятельность, прервано сотрудничество в различных секторах экономики. Для устранения данных негативных проявлений необходимо активизировать темпы производства импортозамещающей продукции в сфере промышленности с учетом механизмов их функционирования. Для успешной реализации выпуска продукции, способной заменить импортное изделие, целесообразно повысить конкурентноспособные качества товара. К примеру, мерами повышения конкуренции могут стать: технологическая модернизация промышленного предприятия, создание внутреннего спроса на выпускаемую продукцию, здоровая конкуренция производства товаров с акцентом на эффективность и качество.

Таким образом, в современных условиях применение санкционной политики в одностороннем порядке в отношении независимых стран в полной мере нарушают принцип суверенного равенства государств. Санкционная

политика Вашингтона, Брюсселя и их сателлитов представляет серьезную проблему для дальнейшего экономического развития и социального благополучия как Республики Беларусь, так и многих других государств. Введение незаконных ограничительных мер затрагивает определенные сферы жизнедеятельности и требует постоянного мониторинга, своевременного реагирования и соответствующего принятия решения на исходящие вызовы.

Список использованных источников

1. *Нуреев, Р. М.* Экономические санкции: издержки и выгоды конфронтации / Р. М. Нуреев, Е. Г. Бусыгин // *Terra Economicus*. – 2017. – Т. 15, № 3. – С. 56–74.

12. *Baldwin, D. A.* *Economic statecraft* / D. A. Baldwin. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1985. – XIV, 409 p.

3. *Koehler, B.* Sanctions: meaning, history and consequences [Electronic resource] / B. Koehler // *The Article*. – Mode of access: <https://www.thearticle.com/sanctions-meaning-history-and-consequences>. – Date of access: 19.02.2024.

4. *Galtung, J.* On the effects of international economic sanctions. With examples from the Case of Rhodesia / J. Galtung // *World Politics*. – 1967. – Vol. 19, № 3. – P. 378–416.

5. *Pape, R. A.* Why economic sanctions do not work / R. A. Pape // *Intern. Security*. – 1997. – Vol. 22, № 2. – P. 90–136.

6. *Jonsson, O.* The Russian understanding of war: blurring the lines between war and peace / O. Jonsson. – Washington: Georgetown Univ. Press, 2019. – XI, 187 p.

7. *Балуев, Д.* Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики от второй мировой войны до санкций против России / Д. Балуев // *Междунар. процессы*. – 2014. – Т. 12, № 3. – С. 23–33.

8. Санкции ЕС в отношении Беларуси [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Королевстве Бельгия и Великом Герцогстве Люксембург. – Режим доступа: https://belgium.mfa.gov.by/ru/exportby/eu_sanctions. – Дата доступа: 25.12.2023.

9. Совещание с руководством Совета Министров [Электронный ресурс]: 18 янв. // Президент Республики Беларусь: офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-s-rukovodstvom-soveta-ministrov-1705565912>. – Дата доступа: 14.02.2024.

(Дата подачи: 20.02.2024 г.)